

УДК 323.23

ББК 66.3(0),133

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-43-49

S.Yu. Alferov, post-graduate student of the Public Administration and National Security Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

“SOFT POWER” FACTOR IN “COLOR REVOLUTIONS” PREPARATION AND IMPLEMENTATION

The possibility of “soft power” application in the preparation and implementation of “color revolutions” is studied. Special attention is paid to the instruments of “soft power”, as well as the differences between “color revolutions”, classical revolutions and coups d’état.

Key words and word-combinations: soft power, color revolution, revolution, coup d’état.

С.Ю. Алферов, аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: le.bon@bk.ru)

ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Аннотация. Исследуется возможность использования «мягкой силы» в ходе подготовки и реализации «цветных революций». Особое внимание уделяется инструментам «мягкой силы», а также выявляются различия между «цветными революциями», классическими революциями и государственными переворотами.

Ключевые слова и словосочетания: «мягкая сила», «цветная революция», революция, государственный переворот.

Концепция «мягкой силы» с момента своего появления во второй половине XX в. заняла прочное место среди ресурсов внешней политики государств. Ее применение способствует продвижению их идей и интересов. При этом последние могут быть разными: одни хотят наладить культурные связи, другие — разрушить государственность какой-либо страны, например, путем осуществления в ней «цветной революции». Второй случай вызывает особый интерес, поскольку акторы, создавая позитивный образ у населения государства, оказывают на него деструктивное воздействие, не прибе-

гая к применению военной силы, которая, в свою очередь, несет целый ряд издержек. В целом можно отметить, что на текущем этапе развития мировой политической системы «мягкая сила» стала одним из ключевых факторов влияния на отдельные государства, чему способствовали процессы глобализации в экономической и политической сферах, сопровождающиеся развитием глобального общества.

Основоположником концепции «мягкой силы» стал Дж. Най. В соответствии с его теорией «мягкая сила» представляет собой «способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты или как непрямой / вовлекающий метод осуществления власти» [1, с. 8], иными словами, возможность влиять на другие государства посредством культурных и идеологических ценностей. Подчеркнуть, что важной составляющей осуществления «мягкой силы» на международной арене является привлекательность самого субъекта.

Дж. Най предлагал подразделять внешнеполитические ресурсы на связанные с принуждением, то есть «жесткую силу», и на убеждение и привлечение — «мягкую силу». При этом под «умной силой» понимается их сочетание. Применение «мягкой силы» в большинстве случаев не несет репутационных издержек, в отличие от использования «жесткой силы» ее эффективность возрастает, когда давление на какой-либо объект не приносит желаемых результатов, и на первый план выходит стратегия «непрямых действий».

На современном этапе развития мировой политики многие акторы — Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз в целом и его отдельные страны-участники, Китайская Народная Республика и другие — довольно успешно применяют инструменты «мягкой силы» на международной арене. Свое отражение они нашли также в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г., а затем в 2016 г., фиксирующей, что инструменты «мягкой силы» становятся неотъемлемой частью современной международной политики.

К методам «мягкой силы» можно отнести распространение тех или иных идей, основывающихся на системе ценностей, политических и гуманитарных идеалах, идеологии, качестве жизни населения посредством использования средств массовой информации и коммуникации, продвижения массовой и высокой культуры, а также публичной дипломатии. Особую актуальность использование «мягкой силы» приобретает в связи с развитием и изобретением новых технологий, применяющихся для информационно-психологического воздействия как на отдельные объекты, так и на сообщества в целом. В целом можно выделить несколько основных инструментов мягкой силы [2]: СМИ, Интернет, особенно социальные сети; массовую и высокую культуру (кинематограф, театр и т.д.); институции (неправительственные организации и т.д.); внешнеполитическую деятельность (публичную дипломатию и т.д.); конфессии.

СМИ играют одну из главных ролей в формировании общественного мнения по широкому кругу проблем, в том числе международных. Кроме того, в эпоху «постправды», когда объективные факты значат меньше, чем заявления и новости, основывающиеся главным образом на эмоциональной составляющей и позволяющие манипулировать сознанием людей, телевидение, Интернет

нет и социальные сети (Facebook, Twitter, Youtube и т.д.) играют ключевую роль, позволяя не только моментально транслировать данные заявления или новости, но и охватить наибольшее количество людей. Следовательно, актер, использующий данный метод, получает возможность проецировать и доносить свою точку зрения до огромных масс населения.

В свою очередь, массовая культура — мощный инструмент воздействия — прежде всего на молодежную среду, являющуюся основной движущей силой современных как конструктивных, так и деструктивных социальных и политических процессов. При этом так называемая высокая культура позволяет некоторым способом влиять на старшее поколение и больше всего на интеллигенцию [3, с. 271]. Одним из основных инструментов в данной области становится кинематограф, который часто приобретает не меньшее значение, чем СМИ в процессе формирования и воздействия на общественное мнение.

Под институциями, как правило, понимают учреждения или органы, служащие для институционального влияния на объекты разного рода — фонды, неправительственные организации, форумы, которые позволяют действовать не прямым, а косвенным образом. Внешнеполитическая деятельность в контексте «мягкой силы» главным образом ассоциируется с «публичной дипломатией», представляющая собой систему институтов, механизмов и методов работы с зарубежной аудиторией в политических целях, акторами которой являются как неправительственные организации, так и профессиональные дипломаты [4]. В дополнение выделим программы предоставления стипендий на обучение иностранным гражданам. Более того, в дальнейшем вчерашние студенты могут занять высокопоставленные посты в своих странах. Так, в период «холодной войны» из 600—700 тыс. человек, обучающихся в США, около 200 стали или до сих пор являются главами государств; 600 — представителями парламента, правительства и министерств [5].

Важным компонентом «мягкой силы» государства остается конфессиональный фактор, который следует отличать от религиозного. Так, под термином «конфессия» понимается организованная форма религии (церковь у христиан и т.д.), религия же представляет прежде всего мировоззрение. Вследствие этого необходимо выделять различия, например, между влиянием на отдельные объекты РПЦ и православия, в данном случае как политической религии. Государство может транслировать определенные идеи, задействуя те конфессии, представители которых являются его гражданами.

Кроме того, отметим, что формирование предпочтения других возможно не только с помощью перечисленных методов, как правило, акцентирующих внимание на мирной жизни страны. Так, обладание государством мощными и современными вооруженными силами, традиционно относимыми к «жесткой силе», способно стать не только в некоторой степени источником восхищения, но и содействовать развитию военного, экономического и политического сотрудничества с обладателем данного ресурса.

Использование инструментов «мягкой силы» может повлечь за собой, в зависимости от применения к тому или иному объекту, позитивную или деструктивную цель.

В первом случае «мягкая сила» способствует налаживанию и укреплению всесторонних отношений между отдельными государствами, народами, религиозными общинами и т.д. Тем самым она помогает продвижению национальных интересов без принуждения и навязывания своей воли, идей, ценностей, применения агрессивных средств. В данном контексте внешнеполитическая деятельность государства характеризуется миролюбивой направленностью, стремящейся к взаимовыгодному сотрудничеству и не вмешивающуюся во внутренние дела других стран.

Тем не менее нередко «мягкая сила» применяется для дестабилизации политической системы какого-либо государства с целью принудительной смены политического режима. В результате государство-объект может понести значительные социальные, экономические и военные издержки. Отметим, что сама по себе «мягкая сила» не является технологией, посредством которой происходит принудительная смена политического режима. В настоящее время наиболее действенной является технология «цветной революции».

На протяжении многих веков основным средством демонтажа политических режимов являлись силовые средства, применявшиеся в ходе переворотов, локальных конфликтов, военных интервенций и гражданских войн. Сегодня данные методы ушли на второй план в связи с возросшими издержками, которые несет использование «жесткой силы». В частности, несмотря на критику ООН, именно эта структура во многом препятствует обострению политической нестабильности. В то же время международные институты не смогли предотвратить ряд вопиющих случаев вмешательства во внутренние дела других стран.

В конце XX — начале XXI в. в некоторых странах Магриба и постсоциалистического пространства произошли «цветные революции», которые привели или к смене политического режима, или к гражданской войне. Таковы «Жасминовая революция» в Тунисе 2011 г., «Революция 25 января» в Египте 2011 г., гражданские войны в Ливии 2011 г. и Сирии 2011 г. — наши дни, «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 г., «Революция роз» в Грузии 2003 г., «Оранжевая революция» 2004 г. и «Евромайдан» 2013—2014 гг. на Украине, «Тюльпановая революция» в Киргизии 2005 г. При этом в период 2000—2014 гг. «цветные революции» претерпели незначительные изменения. Их основу составляют универсальные «революционные» инструменты и методики.

Отметим, что нередко эти события преподносятся в виде государственных переворотов или классических революций. Попробуем выявить различия между ними и «цветными революциями». Так, под классической революцией, как правило, понимается «насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [6, с. 19].

Рассматривая «цветные революции», отметим, что уже в середине XX в. в служебных документах ЦРУ были зафиксированы их базовые принципы: «Координация и использование всех средств, включая моральные и физические, (исключая военные операции регулярной армии, но используя их пси-

хологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности» [7].

В настоящее время предлагается несколько определений «цветных революций». Так, Г. Почепцов понимает под ними «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций» [8, с. 11]. По мнению А. Гапича и Д. Лушникова, «цветные революции» представляют собой «комплекс процессов, имитирующих социально-политическую революцию» [9, с. 14].

Е.Г. Пономарева полагает, что «цветные революции» отличаются от классических по целому ряду параметров:

1. В традиционном понимании сущность революции заключается в появлении какой-либо революционной идеи, другими словами, новой идеологической доктрине, «цветные революции» не предполагают таковой.

2. В странах, где произошли «цветные революции», отсутствовали принципиально важные условия, революционная ситуация для смены политического и общественного режима.

3. «Цветные революции» происходят в тех государствах, режимы которых не пытаются дать решительного и твердого отпора гражданам, совершающим незаконные и провокационные акции.

4. «Цветные революции» имеют экспрессивный и молниеносный характер, время их подготовки сокращается за счет применения новых информационно-коммуникационных технологий.

5. «Цветные революции» предполагают создание сетевых структур, охватывающих все спектры общества.

6. При проведении цветных революций ключевой момент всей кампании связан с каким-либо важным политическим решением, например, проведением досрочных выборов.

7. Осуществление «цветной революции» происходит при возросшей роли внешних сил, заключающейся в том числе финансировании и обучении протестных движений.

В целом можно отметить, что главным отличием классической революции от «цветной» является то, что последние представляют собой комплекс процессов, ведущих к смене правящего режима, но не к смене общественного строя [10, с. 112–117].

В свою очередь, суть государственного переворота, по мнению Э. Люттвака, заключается «в проникновении в государственный аппарат небольшой критически настроенной группы, которая использует его, чтобы устранить правительство от контроля над оставшейся частью госаппарата» [11, с. 27], с целью разобщения государственных служащих (полиции, вооруженных сил и т.д.) с политическим руководством. Таким образом, государственный переворот, во-первых, осуществляется частью элиты без поддержки населения и посредством силового захвата власти. Он, так же, как и «цветные революции», не предполагает изменения форм собственности и общественного строя.

Роль «мягкой силы» в процессе подготовки и осуществления «цветных революций» возрастает по мере развития информационно-коммуникационных технологий. Глобализация, заключающаяся во всемирной политической, экономической и культурной интеграции и унификации, способствует применению новейших коммуникативных технологий с целью формирования системы взглядов на конкретные страны и мир в целом в отдельных государствах.

На подготовительном этапе «цветной революции», продолжительность которого может составлять несколько десятилетий (пример современной Украины), путем использования инструментов «мягкой силы» формируется система взглядов социума на конкретные проблемы в стране, благоприятная для конкурирующих акторов. В частности, распространение информации посредством подконтрольных масс-медиа дает возможность манипуляции общественным мнением касательно политических вопросов, стоящих на сегодняшней повестке дня. Медиатехнологии применяются и для искажения важных исторических событий.

Другим ключевым инструментом «мягкой силы» на этапе подготовки «цветной революции» являются институции, которые могут осуществлять свою деятельность в стране-объекте в течение длительного времени. Их финансирование и поддержка происходит через различные неправительственные структуры и фонды, в основном, американского происхождения. Наиболее известной такой структурой является Национальный фонд поддержки демократии (NED), созданный совместно Республиканской и Демократической партиями США. Один из основателей фонда А. Вайнштейн отметил, что много из того, что входит в сферу деятельности фонда, ранее было работой ЦРУ [12].

В процессе осуществления «цветной революции» ключевым фактором является создание благоприятного для протестующих и несогласных информационного поля. Во-первых, стимулируются рост недоверия и скептические настроения по отношению к действующей государственной власти. Во-вторых, оппозиционные СМИ, многие из которых имеют финансирование из-за рубежа, не только освещают различные акции — флешмобы, шествия и митинги, но и создают благоприятный образ участников и их лидеров, представляя их в качестве честных, беспристрастных и независимых граждан. В-третьих, формируется символ протестного движения, выступающий средством идентификации участников оппозиционных движений, например, красная роза в Грузии или оранжевый цветок на Украине [13].

Наконец, еще одним инструментом «мягкой силы», применяемом для организации и осуществления «цветной революции», являются социальные сети Facebook, Twitter, Youtube и другие, использование которых дает возможность не только распространять нужную информацию, но и осуществлять координацию протестных движений в реальном времени. Более того, социальные сети позволяют значительно расширить социальную базу участников протеста путем пропаганды определенных идей, в основном в молодежной среде.

Как видим, в процессе подготовки и осуществления «цветных революций» используется широкий спектр инструментов «мягкой силы». Их применение дает возможность действующим акторам достигнуть не только распростране-

ния нужных им идей и настроений в обществе, но и добиться дестабилизации политической, экономической и военной системы страны-объекта, ведущей к смене государственной власти. К тому же подобная стратегия непрямых действий позволяет в некоторой степени обходить стороной вопросы, связанные со вмешательством во внутренние дела государства, поскольку другая сторона формально не принимает в них участия.

В настоящее время «мягкая сила» является важным компонентом в арсенале ресурсов влияния на другие государства. Это объясняется рядом факторов, в частности, значительными издержками, которые несет применение военной силы, а также объективным процессом глобализации, способствующим более тесному контакту между отдельными государствами в том числе в культурной сфере. Используя инструменты «мягкой силы» — СМИ, Интернет, социальные сети, массовую и высокую культуры, институции, внешнеполитическую деятельность и конфессии, государство может добиться поставленных результатов в отношении других стран методами убеждения и вовлечения, а не принуждения.

Применение «мягкой силы», помимо позитивной цели, заключающейся в налаживании и углублении сотрудничества между странами, может нести и деструктивную — направленную на дестабилизацию политической системы другого государства и смены государственной власти путем «цветных революций», которые по своей сути значительно отличаются от классических, в частности, не предполагая изменения форм собственности и социального строя.

Библиографический список

1. Nye J.Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002.
2. Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // *Мировая политика*. 2015. № 1. С. 89–122.
3. Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 18. С. 268–272.
4. Зонова Т.В. Публичная дипломатия и ее акторы // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/>
5. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013. № 14. С. 88–99.
6. Голдстоун Дж.А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017.
7. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель*. 2012. № 3. С. 36–48.
8. Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М., 2005.
9. Гатич А.Э., Лушиников Д.А. Технологии цветных революций. М., 2010.
10. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016.
11. Люттвак Э. Государственный переворот. М., 2012.
12. Blum W. Trojan Horse: The National Endowment for Democracy / GlobalResearch: Centre for Research on Globalization. URL: <https://www.globalresearch.ca/trojan-horses-and-color-revolutions-the-role-of-the-national-endowment-for-democracy-ned/5515234>
13. Карпович О.Г., Манойло А.В., Наумов А.О. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде. М., 2015.